

Матюшкина Ольга Геннадьевна

АГРАРНЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ СЕРВИЛИЯ РУЛЛА

Статья посвящена рассмотрению различных точек зрения на политическую роль и причины провала аграрного законопроекта народного трибуна Публия Сервилия Рулла. Автор считает, что данный законопроект являлся последней реальной попыткой наделения землёй граждан в соответствии с полисными традициями, а причиной провала явилось отсутствие социальной поддержки, и приходит к выводу, что нет достаточных доказательств, подтверждающих то, что проект являлся частью политической интриги, имел скрытые цели, а Сервилий Рулл не был автором законопроекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(37).05

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению различных точек зрения на политическую роль и причины провала аграрного законопроекта народного трибуна Публия Сервилия Рулла. Автор считает, что данный законопроект являлся последней реальной попыткой наделяния землёй граждан в соответствии с полисными традициями, а причиной провала явилось отсутствие социальной поддержки, и приходит к выводу, что нет достаточных доказательств, подтверждающих то, что проект являлся частью политической интриги, имел скрытые цели, а Сервилий Рулл не был автором законопроекта.

Ключевые слова и фразы: Поздняя Римская республика; аграрные законопроекты; Сервилий Рулл; распределение земель; Марк Туллий Цицерон.

Матюшкина Ольга Геннадьевна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
anitra.grig@inbox.ru*

АГРАРНЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ СЕРВИЛИЯ РУЛЛА©

Аграрное движение проходит через всю историю римской республики, предложения о раздаче земельных участков возникали регулярно. Подобные инициативы были постоянным козырем в политической игре, особенно обострившейся в период Поздней республики [20, р. 275; 21, р. 231]. Среди законопроектов выделяется масштабностью проект наделяния землёй малоимущих граждан, предложенный народным трибуном Публием Сервилием Руллом в конце 64 г. до н.э. Безусловно, внимание историков законопроект заслужил ещё и тем, что, прозвучав весьма вовремя, явился сюжетом, с которого Марк Туллий Цицерон ярко и блистательно начал деятельность консула [23, р. 93]. Речи Цицерона, в которых оратор, используя всё возможное красноречие, добивается снятия проекта с голосования (Plut. Cic. XII), являются единственным источником, дающим информацию о содержании законопроекта.

Согласно законопроекту, предполагалось продать все общественные земли (*ager publicus*) в Италии (за исключением *ager Campanus* и *ager Stellatis*), Сицилии, Азии, Македонии, Испании и Африке, исключая земли, уступленные нумидийскому царю Гиёмпсалу (Cic. Leg agr. II, 58; 85). На полученные деньги планировалась покупка земель в Италии, с последующим перераспределением вместе с *ager Campanus* и *ager Stellatis* на неотчуждаемые наделы, ограниченные десятью югерами в Кампании и двенадцатью югерами в Стеллатской области (Cic. Leg agr. II, 79; 85). Процедурами должна была заведовать комиссия из десяти избранных децемвиров, которые наделялись пятилетним пропреторским империем с правом определять статус земель, распоряжаться полученными средствами, а также совмещать эту деятельность с любой другой магистратурой.

В выборах могли участвовать семнадцать триб по жребью (Cic. Leg agr. II, 16), а кандидаты обязаны были заявить о своём участии лично: «...Ведь Рулл требует личного присутствия для заявления о соискании, чего никогда не было ни в одном законе...» (Cic. Leg agr. II, 24 – *пер. В. О. Гореништейна*).

Наиболее известной и распространённой в отечественной историографии является точка зрения, согласно которой инициатором законопроекта был Цезарь, а основной причиной провала стали социальные процессы, в результате которых народное собрание превратилось в толпу черни, потерявшей связь с землёй [1, с. 98; 4, с. 490; 5, с. 318; 12, с. 116-117, 183].

Однако ряд западных учёных рассматривает ситуацию в несколько ином ракурсе, больше внимания уделяя вопросам противостояния политических лидеров и с этой позиции определяя суть законопроекта Сервилия Рулла и причины его провала [21, р. 230-236; 24, р. 569-582; 30, р. 244-258].

Рассмотрим некоторые точки зрения на данную проблему.

Многие историки XIX – первой половины XX века, в целом [7, с. 188-189; 8, с. 425-427] или с некоторыми поправками [4, с. 490-492; 5, с. 318; 10, с. 178; 14, с. 233-235; 19, р. 89-93] соглашаясь с Т. Моммзеном [6, с. 118-120], соединяли в единую цепочку аграрные инициативы Сервилия Рулла с движением Катилины и предложениями о присоединении Египта. Предполагалось, что главным лейтмотивом всех этих событий было стремление Цезаря к власти [4, с. 492; 5, с. 318; 7, с. 187-188; 8, с. 427; 14, с. 220-221; 19, р. 91]. По мнению Теодора Моммзена, деятельность Цезаря была направлена против Помпея, а причина провала законопроекта заключалась в социальных переменах, которые произошли в обществе и изменили состав так называемого народного собрания, превратившегося из собрания общины в деклассированную толпу, не желавшую возвращаться к сельскому труду [6, с. 120].

После появления ряда работ в русле просопографического направления, подчёркивающих роль группировок, клиентских и иных личных связей в политике Рима, а также исходящих из иного понимания терминов «оптимат» и «популяри», в западной и отечественной историографии начинает преобладать иное понимание политических процессов данного периода [3, с. 19-21; 11, с. 46-60; 12, с. 164; 18, с. 13-23; 22, р. 302-316; 25, р. 11-24, 64-76; 27, р. 1-24; 29, р. 120].

Ряд современных учёных уверенно отрицают возможную причастность Цезаря и Красса к первому заговору Катилины [13, с. 426; 15, с. 262; 16, р. 135; 19, р. 91; 30, р. 250]. По-видимому, в данный период своими действиями Цезарь не отдавал предпочтение тому или иному политическому блоку, главной целью для него было выстроить собственную, независимую политическую линию, заручиться поддержкой народа и доверием сената, добиться политического веса, причём традиционными способами. Для этого требовалась определённая стабильность, а участие в какой-либо аванюре – это был риск, причём неоправданный и, главное, абсолютно ненужный.

Сомнительно участие Цезаря (а вместе с ним и Красса) и во втором заговоре Катилины, раскрытом Цицероном. Обвинение в адрес Цезаря основывалось лишь на основании его речи против казни катилинариев (Sall. Cat. 51; 52; 16; Plut. Caes. VII-VIII; App. B. C. II, 6). Однако данное выступление, напротив, можно считать доказательством непрячтности к заговору, ведь, будучи участником, Цезарь, скорее всего, попытался бы не навлекать на себя подозрений, а Крассу заговор был просто невыгоден [15, с. 268; 30, р. 250].

Античные авторы определяют роль Цезаря и Красса в движении Катилины достаточно невнятно, лишь Светоний, опираясь на утраченные ныне источники («Историю» Танузия Гемина, эдикты Марка Бибула, речи Гая Куриона), определённо называет участниками первого заговора Цезаря и Красса (Suet. Jul. 9; 14, 1-2). Тит Ливий, описывая «...заговор тех, кто домогался консульства...», имени Цезаря не упоминает (Liv. Per. 101 – *пер. М. Л. Гаспарова*); Аппиан лишь мельком замечает, что Цезарь не был чистым от подозрений в сочувствии заговорщикам (App. B. C. II, 6); Дион Кассий говорит о неких подозрениях в адрес Красса и не высказывает даже предположений о связи Катилины и Цезаря (Dio. Cass. XXXVI, 44; XXXVII, 29-35), а Веллей Патеркул и вовсе о Цезаре не упоминает (Vell. II, 35, 3). Достаточно неопределённо говорит об участии Красса и Цезаря в движении Катилины Плутарх, правда, связывая в единую цепочку замыслы Катилины и законопроект Рулла (Plut. Crass. XIII; Caes. VII; Cic. XII-XX), Цицерон же в своих речах против Катилины ограничивается туманными намёками (Cic. In Cat. II, 4; III, 5). Саллюстий главные роли в первом заговоре отводит Катилине, Автронию и Пизону, даже не упоминая о Крассе и Цезаре (Sall. Cat. 18; 19). Участие Цезаря во втором заговоре историк категорически отрицает (Sall. Cat. 49, 1-2).

Таким образом, раз в источниках нет точной информации об участии одних и тех же лиц (Красса и Цезаря) в движении Катилины и проведении законопроекта Рулла, связь между данными событиями не является доказанной, и строить на этом какой-либо анализ политической ситуации можно лишь в предположительном смысле.

Однако, ряд учёных, не отказавшись полностью от двухпартийной теории Моммзена, выстраивает различные версии событий, широко используя метод реконструкции [21, р. 230-236; 24, р. 569-582; 30, р. 244-258].

Вызывает интерес одна из самых оригинальных теорий, построенная на предположении о взаимосвязи движения Катилины и проекта Рулла. Согласно этой версии, законопроект имел скрытые цели, являлся провокационным, а провал его был запланирован [21, р. 230-236]. Одним из подтверждений данной версии, прежде всего, можно считать внезапное снятие законопроекта с голосования. Причину того, что трибун снял законопроект с голосования (Plut. Cic. XII), называет сам Цицерон: после первой речи оратора в сенате среди трибунов произошёл раскол, и Л. Цецилий Руф вызвался предьявить интерцессию против коллеги (Cic. Pro Sulla. 65). Подобное объяснение сложно назвать исчерпывающим – проект, по-видимому, был серьёзно подготовлен; Рулл, по словам Цицерона (Cic. Leg agr. II, 12), не желал до внесения законопроекта ничего обсуждать, по-видимому, предполагая отрицательную реакцию Цицерона; ораторское мастерство избранного консула было известно, яркость и аргументированность ответных речей не должны были стать неожиданностью. К тому же, Рулл мог предвидеть реакцию толпы, вполне реально оценивая нравственный уровень большей части присутствующих и весьма неосторожно отозвавшись о них как о «выгребной яме» («sentina») (Cic. Leg agr. II, 70). Рулл также мог дожидаться возможных действий Л. Цецилия Руфа, а в случае интерцессии попытаться добиться успеха, обратившись к своим сторонникам, и даже, возможно, спровоцировав беспорядки. Таким образом, финал событий вызывает некоторое недоумение.

Автор версии о провокационности законопроекта инициаторами называет Цезаря и его сторонников, желавших спровоцировать сенатскую партию [Ibidem, р. 235]. Согласно данной теории, принятие закона не было главной и единственной целью, так как столь радикальный проект изначально был обречён на провал [21, р. 235; 24, р. 582]. Авторы законопроекта действовали целенаправленно, их задачей было скомпрометировать Цицерона и сенатскую партию, получив возможность выдвинуть обвинение в нежелании осуществить какие-либо преобразования. Согласно этой точке зрения, после провала египетских инициатив (а будучи цензором, Красс высказал предложение о присоединении Египта с предоставлением командования Цезарю), произошло обострение политической ситуации, усиленное так называемым «отступничеством» Цицерона, его отходом от демократических взглядов (вероятно, Цицерон не был столь явным консерватором до 64 г.) [21, р. 231]. Реакция на законопроект Рулла должна была вынудить сенатскую партию выказать негативное отношение к распределению земель, и в результате радикально настроенная часть населения, которая нуждалась в земле, разочаровавшись, оказывалась бы в рядах катилинариев [Ibidem, р. 236]. Однако нет прямых доказательств того, что разочарование в связи с провалом законопроекта гарантированно должно было привести (и привело) отчаявшихся в ряды заговорщиков – это лишь предположение. В целом недоказанность связи Цезаря с движением Катилины автоматически определяет несостоятельность версии, согласно которой цель законопроекта – спровоцировать сенатскую партию и расширить ряды её врагов.

В рамках теории о провокационности законопроекта стоит идея о возможной связи Сервилия Рулла с Помпеем, основанная на анализе происхождения трибуна и предположении, что его родственник служил у Помпея [24, р. 571]. Цель возможной инициативы законопроекта со стороны Помпея – желание полководца осуществить некую «разведку боем» перед возвращением в Рим [Ibidem, р. 582]. Известно, что среди трибунов 63 года был

Квинт Цецилий Метелл Непот, недавно прибывший в Рим, легат и на тот момент брат жены Помпея. Логично предположение, что трибун был «человеком Помпея», а целью его была подготовка общественного мнения к возвращению полководца. Таким образом, Помпей, как позднее и в ситуации с законопроектом Флавия (Cic. Ad Att. I, 19, 4), мог являться автором законопроекта. В случае неудачи он ничего не потерял бы, а в случае удачи в комиссии оказались бы люди, лояльные к нему или готовые сотрудничать. Возможно, Помпей предполагал, что с наделением ветеранов его армии землёй возникнут сложности. Подобные опасения подтвердились позднее, при проведении законопроекта Луция Флавия. Проект был инициирован Помпеем, касался земельных раздач его ветеранам и не был принят из-за стойкого противодействия сената (Cic. Ad Att. I, 18, 6).

Однако если бы целью Помпея была оценка реакции масс на определённые инициативы и собственное влияние, в законопроекте Рулла прозвучали бы предложения о наделении ветеранов землёй, но в речах Цицерона о раздачах говорится в предположительном смысле и мельком («...войско Гнея Помпея, если оно питает какую-то надежду получить от него земли ...» – Cic. Leg agr. II, 54 – *пер. В. О. Горенштейна*).

Одним из подтверждений теории о провокационности законопроекта *E. T. Sage* считает его авантюристичность. Однако можно согласиться с выводом, что именно речь Цицерона представила проект как нарушающий основополагающие принципы римского государства [28, р. 409-427; 31, р. 63-75].

Цицерон говорит о подкупах, мошенничестве, личном обогащении децемвиров (Cic. Leg agr. II, 37; 39; 40; 57), однако это обвинение в несовершенных, а лишь возможных преступлениях; безграничность же власти децемвиров явно преувеличена (Cic. Leg agr. II, 15; 33-35; 57; 61). Участие в выборах не всех триб могло иметь лишь цель упростить процедуру, а мошенничество во время жеребьёвки (Cic. Leg agr. II, 21) – опять же лишь предположение, а не факт. Даже то, что Рулл, видимо, не уточнял заранее, какие территории предназначались к разделу, оказалось весьма кстати и позволило Цицерону назвать самые непривлекательные земли: «...поселиться на засушливых землях Сипонта или в гиблых местностях Сальпина» («...in Sipontia siccitate aut in Salpinogum plenis pestilentiae finibus Rullo duce conlocari») (Cic. Leg agr. II, 66-67; 71). Оратор с помощью эмоциональных преувеличений создал картину грядущей катастрофы, в которой теряется всё, что важно и ценно римскому гражданину, и в итоге «превратил законопроект в провал» [24, р. 582].

Можно также предположить, что сам Цицерон попытался смоделировать ситуацию. Понимая, что политическая обстановка достаточно напряжённая, общество готово к каким-то активным действиям, а массы находятся в «подогретом» состоянии и необходимо «выпустить пар», он режиссирует спектакль с участием Сервилия Рулла, утрируя идеи, связанные с распределением, а в ответных речах целенаправленно усугубляет опасность от подобных действий. Таким образом, Цицерон действует, как и в случае с заговором Катилины: пытается опередить противника. В итоге демократическая партия временно приостанавливает свои инициативы в данном направлении.

Одним из самых распространённых является мнение: законопроект инициировали Красс и Цезарь [4, с. 492; 7, с. 188-189; 8, с. 425-427; 17, р. 89; 30, р. 251] или, во всяком случае, один Цезарь [21, р. 235; 24, р. 573], и был он направлен против Помпея [9, с. 55; 15, с. 264]. Историки опираются на речь Цицерона, в которой оратор, говоря о тех, кто «подстроил всё это» (Cic. Leg agr. II, 23 – *пер. В. О. Горенштейна*), прозрачно намекает на Красса и Цезаря. Весь законопроект Цицерон интерпретирует как направленный против Помпея (Cic. Leg agr. II, 50), а себя объявляет защитником интересов любимого народом героя; Цицерон утверждает, что Помпей единственный может выступить против «коварства» («insidiis») закона (Cic. Leg agr. II, 25), но целенаправленно отстраняется от возможности участия в выборах, а в итоге власть оказывается в руках тех, кто задумал законопроект. Речь Цицерона строится на обвинении Цезаря в стремлении к власти в противовес Помпею (Cic. Leg agr. II, 24).

Однако даже если предположить, что за спиной Рулла действительно стоял Цезарь (и, возможно, Красс), необязательно это могло быть направлено против Помпея. Безусловно, децемвиры получали большую власть, но, если они были в этот период лояльны к Помпею, то и их деятельность принесла бы ему определённую пользу [24, р. 578]. Враждебное отношение Цезаря к Помпею в этот период маловероятно, Цезарь ещё нуждался в таком мощном политическом союзнике. Однако в своей речи Цицерон целенаправленно противопоставляет лидеров, налицо попытка не допустить их коалиции.

Указывая на Цезаря как на инициатора законопроекта, Цицерон в качестве доказательств не приводит никаких фактов, кроме обвинения в стремлении того к власти. То, что оратор использует абсолютно прозрачный, но всё же намек («...вожделениям тех же людей») (Cic. Leg agr. I, 1 – *пер. В. О. Горенштейна*), указывает на отсутствие прямых доказательств. Однако в таком случае любого человека, желающего получить власть децемвира, можно считать и инициатором законопроекта. В первую очередь это мог быть и сам Рулл, планировавший участвовать в выборах (Cic. Leg agr. II, 24).

Можно заметить, что ни в одном источнике не встречается каких-либо свидетельств, прямо подтверждающих какую-либо связь Цезаря или Красса с Сервилием Рулло. Безусловно, активно участвуя в политической жизни, Цицерон достаточно реально оценивал обстановку. Но очевидно и то, что он не был информирован, а лишь подозревал, что автором проекта являлся не Рулл.

Мы присоединяемся к мнению Л. Блоха, что за законопроектом Рулла не стояло ничьих скрытых целей, сложных политических сценариев, а сам проект был искренней попыткой решить проблему безземельных граждан [1, с. 100].

Таким образом, выстраивается достаточно логичный сюжет:

– при подготовке законопроекта Рулл пытался как-то договориться с народом, даже выглядел и одевался как беднейшие граждане, то есть фактически заигрывал с ними («...иначе глядеть, иным голосом говорить,

иначе ходить; в поношенной одежде, неопрятный и препротивный на вид, с лохматыми волосами и длинной бородой...» – Cic. Leg agr. II, 13 – *пер. В. О. Горенштейна*). Видимо, трибун действительно хотел добиться принятия законопроекта традиционным способом, то есть мирным голосованием;

– во время выступления перед этим самым «народом» Рулл специально сделал свою речь непонятной (Cic. Leg agr. II, 13), не фиксируя внимание аудитории на тех моментах, которые были не слишком привлекательны слушателям, по мнению Цицерона «...с коварной целью...» («insidiarum causa fecerit...») (Ibidem). Цицерон впоследствии уже «расшифровал» их, правильно расставив акценты, подчеркнув то, что могло вызвать отрицательную реакцию;

– увидев реакцию присутствующих на речи Цицерона, а также узнав про возможную интерцессию коллеги по трибунату, Сервилий Рулл решил не доводить дело до конца и снял проект сам. Известно, что, согласно традиции, после предложения (*rogatio*) законопроекта существовала практика неформальных народных сходов (*contiones*) (Liv. V. 5, 8; 11, 15; 10, 6; XLV. 2, 6; XLIV. 2, 6; XLI. 7, 5). На них происходило обсуждение, и нередко проект снимался до голосования [2, с. 63-88; 26, р. 163-201]. Какие-либо насильственные действия, напоминаящие проведение законопроектов Гракха и Сатурнина, Рулл, вероятно, считал невозможным провоцировать, желая действовать в соответствии со строгим соблюдением законности и порядка.

В принципе данное объяснение соответствует событиям и не противоречит концепции, согласно которой причиной провала стали социальные процессы в римском обществе. Городской «пролетариат» не был заинтересован в потере своих «благ» («...те блага, которыми вы владеете – влияние, ... возможность находиться в Риме, форум, игры, праздничные дни и все другие преимущества...») (Cic. Lex agr. II, 71 – *пер. В. О. Горенштейна*); перспектива изменить паразитическое существование на сельский труд вызвала отрицательную реакцию, провал проекта был неудивителен [1, с. 101; 6, с. 120].

Если же вернуться к вопросу об инициаторах законопроекта и предположить, что за спиной Рулла действительно стояли Цезарь и (или) Красс, подобный финал, то есть добровольный отказ от проведения законопроекта в связи с волеизъявлением народного собрания согласуется и с направлением политической деятельности Цезаря в данный период. Маловероятно, что Цезарь искал бы возможности добиться проведения законопроекта, как он сделал в 59 г.

Таким образом, можно согласиться с мнением: проект Рулла стал последней попыткой решить земельную проблему «мирным», «демократическим» путём, предлагающим традиционную полисную форму наделения землёй, а провал его наиболее ярко показал перемены в государственном устройстве [12, с. 183], когда на первое место выходит новый принцип распределения, а землёй награждается за службу солдат, независимо от того, является ли он членом гражданского коллектива. Видимо, Сервилий Рулл хотел действовать (и действовал) «традиционно» не только в смысле принципа распределения земель, но и в смысле соблюдения правил проведения законопроекта в народном собрании. Если же говорить об инициаторах, то определённых доказательств того, что за спиной Рулла стояли Цезарь, Красс или Помпей, нет. Можно лишь предположить с уверенностью, что Цезарь был заинтересован в возможности законным путём получить определённую власть, а Цицерон правильно оценивал его амбиции и готовность участвовать в выборах.

Список литературы

1. Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики / пер. под ред. М. Н. Данилевской. СПб., 1904. 111 с.
2. Дементьева В. В., Фролов Р. М. Несанкционированные гражданские *contiones* как общественно-политический институт Римской республики // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 63-88.
3. Егоров А. Б. Становление и развитие системы принципата: автореф. дисс. ... д.и.н. СПб.: Гос. ун-т, 1992. 33 с.
4. Ковалёв С. И. История Рима / под общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2003. 864 с.
5. Машкин Н. А. История древнего Рима. М.: Госполитиздат, 1948. 680 с.
6. Моммзен Т. История Рима. СПб.: Наука, 1994. Т. 3. 432 с.
7. Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения / пер. под ред. Ф. Ф. Зелинского и М. И. Ростовцева. СПб., 1899. 364 с.
8. Нич К. В. История Римской республики / пер. под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. 530 с.
9. Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Пг.: Огни, 1918. 146 с.
10. Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима. М.: Соцэкгиз, 1938. 372 с.
11. Смышляев А. Л. Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара) // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 46-60.
12. Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики. М.: Наука, 1965. 288 с.
13. Утченко С. Л. Юлий Цезарь. Цицерон и его время. М.: Мысль, 1998. 624 с.
14. Ферреро Г. Величие и падение Рима / пер. А. Захарова. М., 1915. Т. I. 361 с.
15. Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
16. Balson J. P. V. D. Roman History 65-50 B.C.: Five Problems // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Part 1. P. 134-141.
17. Frank T. An Economic History of Rome. Kitchener: Batoche Books, 2004. 245 p.
18. Gelzer M. Cicero. Wiesbaden: F. Steiner, 1969. 426 S.
19. Jones F. Crassus, Caesar and Catiline // The Classical Weekly. 1936. Vol. 29. № 12. P. 89-93.
20. Rosenlaar S. T. Public Land in the Roman Republic: a Social and Economic History of the Ager Publicus: PhD thesis. Leiden University, 2008. 383 p.
21. Sage E. T. Cicero and the Agrarian Proposals of 63 B.C. // The Classical Journal. 1921. Vol. 16. № 4. P. 230-236.
22. Salmon E. T. Catiline, Crassus and Caesar // The American Journal of Philology. 1935. Vol. 56. № 4. P. 302-316.
23. Stephenson A. Public Land and Agrarian Laws of the Roman Republic. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1891. 102 p.

24. Sumner G. V. Cicero, Pompeus and Rullus // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1966. Vol. 97. P. 569-582.
25. Syme R. The Roman Revolution. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1939. 580 p.
26. Tan J. Contiones in the Age of Cicero // Classical Antiquity. 2008. Vol. 27. № 1. P. 163-201.
27. Taylor L. K. Party Politics in the Age of Caesar. Berkley – L. A.: University of California Press, 1961. 272 p.
28. Vasaly A. Cicero's Second Agrarian Speech // Hermes. 1988. Vol. 116. № 4. P. 409-427.
29. Walcot P. Cicero on Private Property: Theory and Practice // Greece and Rome. Second Series. 1975. Vol. 22. № 2. P. 120-128.
30. Ward A. M. Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B.C. // Historia. 1972. Bd. 21. № 2. P. 244-258.
31. Williamson C. The Laws of the Roman People. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2005. 508 p.

AGRARIAN DRAFT LAW OF SERVILIUS RULLUS

Matyushkina Ol'ga Gennad'evna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
anitra.grig@inbox.ru

The author considers the various points of view on political role and reasons of failure of agrarian draft law of tribune of the people Publius Servilius Rullus, substantiates that this draft law was the last actual effort to vest people with land under polis traditions, but the lack of public support led to the failure; and comes to the conclusion that there is no sufficient evidence proving that the draft was the part of political gambling, had any by-ends, or Servilius Rullus was not its author.

Key words and phrases: Late Roman Republic; agrarian draft laws; Servilius Rullus; land distribution; Marcus Tullius Cicero.

УДК 008

Культурология

В данной статье рассмотрено понятие «ландшафт», его появление и значение в естественных и гуманитарных отечественных науках. Особое внимание уделено «культурному ландшафту». Раскрывается значимость данного понятия в современных гуманитарных науках. В статье даются основные подходы к изучению культурного ландшафта (семиотический, феноменологический, геоэкологический, этнокультурный и другие). В заключение ставится вопрос о слиянии географии и искусства, а также изучении «культурного ландшафта» и географических образов через призму художественного восприятия.

Ключевые слова и фразы: ландшафт; ландшафт в географических науках; культурный ландшафт; подходы к изучению культурного ландшафта; геокультурные образы; география и искусство; художественное восприятие.

Мигунова Екатерина Юрьевна

Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова
katya-m@mail.ru

ОТ «ЛАНДШАФТА» В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУКАХ ДО «КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА» И «ГЕОГРАФИИ ИСКУССТВА» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ©

В современных естественных и гуманитарных отечественных науках понятие «ландшафт» звучит сильно и устойчиво как один из ведущих лейтмотивов. Часто его смысловая нагрузка обогащается рядом других определяющих слов, но актуальность и значимость ландшафтной проблематики от этого только увеличивается.

Понятие «ландшафт» широко применяется не только в ландшафтоведении, но и в других дисциплинах географических наук, как физических (палеогеография, геоморфология, климатология, гидрология суши, океанология, гляциология, геофизиология, география почв, картография, геоэкология и другие), так и общественных (социальная география, политическая география, география населения, экономическая география, география культуры). В связи с этим существует множество интерпретаций ландшафта. Разнообразие трактовок связано как со спецификой определенного научного раздела или отрасли, так и с особенностями авторских концепций.

Теоретическое осмысление ландшафта находится в определенной зависимости от правильного толкования наблюдаемого, изучаемого ландшафта (физического, природного, естественного). В целом, изучение ландшафта осуществлялось в рамках физической географии, именно как природного.

Слово «ландшафт», попытки его научного осмысления в географических науках появились, прежде всего, в работах немецких географов. Карл Риттер (1779-1859 гг.) в своих исследованиях намечает аспекты проблематики ландшафта. Известен многотомный труд Риттера «Землеведение», отдельные тома которого в России появились в XIX веке благодаря переводам П. П. Семенова [18]. В свою очередь, современник Риттера немецкий географ, ученый-энциклопедист, путешественник Александр Гумбольдт (1769-1859 гг.) также внес огромный вклад в формирование географических наук и, в частности, ландшафтоведения. Его исследования имели место не только в Европе, но и в России, что способствовало развитию мировой и отечественной науки [20].